ГЛАВА 35. Почему вы, предки, обозначили север елкой?!

Пасмурные дни сменяли дождями, а потом небо снова ненадолго светлело.

Потом опять начинался дождь.

Османтусы и клены во дворе пили воду и врастали в плодородную почву Южного Китая. Воробьи и нектарницы ссорились из-за сухих убежищ под глянцевыми листьями.

Когда Бай Юй на них смотрела, на губах ее была улыбка, а в глазах - печаль.

Может быть, далекий правнук какого-то иэ этих воробьев будет прыгать по подоконнику директора Лоу, когда на этом месте будет природно-исторический заповедник Восточный У. Может быть, османтусы много раз дадут молодую поросль, и будут когда-нибудь качать ветвями у окна небольшого павильона на склоне холма, где был ее рабочий кабинет и картотека.

Тоска по дому стеснила сердце Бай Юй, запертой в усадьбе Сян.

Озеро Тайху находилось всего в нескольких ли от их поместья. Из-за бесконечных дождей оно вышло из берегов, многие пригороды Учжуна и деревни оказались под водой. Владения Сянов находилось на возвышенности, но они и весь Учжун были отрезаны от большого мира переполнившейся Янцзы и ее мелкими притоками.

Жизнь семьи текла медленно и скучно.

Бай Юй приподнимала ставень на окне и подолгу смотрела на дождь.

Листья веерных кленов день за днем становились краснее.

Ее творческая душа изнывала от безделья.

- Ли Лэ, - сказала она однажды. - Неужели во всем поместье нет больше никаких книг? Где бы найти что-нибудь почитать?

- А как же ваши книги, госпожа? Почему вы их не читаете? - удивилась Ли Лэ.

А? Какие мои книги?!

Бай Юй обалдело моргала, наблюдая, как служанка шарит по сундукам.

Когда на свет начали появляться один за другим бамбуковые свитки, она перестала моргать, потому что глаза у нее разинулись до размера чайных блюдец.

□Слияние инь и ян□,

□Двенадцать лечебных практик□,

□Об изгнании злых духов□,

□Наставления о ритуалах дождя□,

□□□, наставления о небесных талисманах и амулетах□,

Записи об укреплении ци,

Гимны Речному Старейшине - всего около дюжины канонов, за каждый из которых профессор Лоу продал бы дьяволу весь студенческий и преподавательский состав исторического факультета. Тексты были переписаны недавно введенным шрифтом большой печати, но в некоторых местах встречались архаичные символы.

Бай Юй сидела на полу рядом с сундуком и не отдавала из рук бамбуковые свитки.

- Ли Лэ, Ли Лэ, - сказала он. - Что же ты мне ничего не говорила?

- Госпожа, госпожа, - ответила Ли Лэ. - Откуда ж мне знать, что у вас провалы в памяти? Вы же сами собирали этот сундук и нарочно засунули все книги на самое дно. Когда это вы любили читать? Вы их выкинуть хотели, но боялись, что хозяин Бай заругается!

Вот так и получилось, что в разгар осеннего половодья, в отрезанной от мира усадьбе Сян, Бай Юй забыла о побеге, забыла о тоске по дому и вообще забыла обо всем.

Ей надо было это прочитать!

Уже и ласточки улетели.

За ними улетели зимородки.

И нектарницы собрались все в стаю, вспорхнули и скрылись в небе на южной стороне.

В маленькой комнате горели светильники на некрашеном столе.

- Чтобы уничтожить тело демона, вырви у него язык... весьма практично, надо попробовать как-нибудь...

- Намазать двери кровью белой собаки...

- Демон не может устоять и пожирает сердце человека, пока оно еще бьется... Если у трупа нет сердца, знай, что его убил демон...

- Когда божественный императора Хуанди*[101], Желтый Император, начертал первые письмена, злаки посыпались с небес и призраки рыдали всю ночь, потому что поняли, что их власти пришел конец... Хех, я знаю еще кой-кого, кто рыдал всю ночь, когда изобрели письмена!.. Один генерал по фамилии Сян...

В канонах говорилось, как изгонять злых духов, лечить, приносить жертвы, предсказывать будущее, вызывать дождь и беседовать с покойными предками. Многие из них вошли в священные книги даосизма и были знакомы Бай Юй, но они были гораздо древнее, чем даже сам даосизм. Древнее на несколько тысяч лет.

С дощечек бамбуковых рукописей звучал голос Старой Веры, которая пришла в Поднебесную до появления письменности и до появления самой Поднебесной. Со времен дремучего каменного века шаманизм практиковался в каждой старой семье царства Чу.

Влиятельные предки, духи которых защищали семью, почти все были мужчинами: императорами, военачальниками, мудрецами, - поэтому, естественно, они предпочитали, чтобы их призывали женщины. Далее следовал праздничный банкет с большим количеством ритуального вина и много незабываемого пьяного секса, после чего довольный дух предка был

готов пойти навстречу любым просьбам жрицы.

В магических песнопениях жрицы у*[102] расхваливали собственную красоту и предлагали себя гостю самым бессовестным образом.

Никогда еще Бай Юй не прикасалась так близко к истокам китайской поэзии.

Она чувствовала, как уши у нее горят от стыда.

- Жрица у совершает омовение в реке в месяц большой жары и танцует на берегу. Властелин Востока □□□ Хуан Тай, повелитель всего сущего, с благосклонностью взирает на нее и посылает много дождя для урожая... Гм... Я так думаю, что все мужчины деревни тоже будут с благосклонностью взирать из кустов на берегу...

- Чтобы лучше понимать смысл, смотри в каноне "Толкование имен"...

Свиток "Толкование имен" объяснял секретные шаманские знаки и забытые символы, которые употреблялись в древние времена, до письма чжуань и до надписей на гадальных костях.

"Толкование" было в лапках у Ли Лэ, которая сидела на кровати и разглядывала его, как книжку с картинками:

(Ли Лэ:) - Госпожа, смотрите - собачка!.. Госпожа, смотрите - змея!.. Госпожа, смотрите - елочка!..

(Бай Юй, погруженная в чтение:) - Мгм...

(Ли Лэ:) - Госпожа! Елочка!

(Бай Юй:) - (отсутствующе) Что?.. (очнулась) Что?!

Второй столбец в свитке начинался с символа "бэй" ("север").

Бай Юй долго смотрела на него и молчала.

Почему?!

Почему вы, предки, решили обозначить север елкой?!

На севере Китая - голые степи, там нет елок!

Если только...

- Ли Лэ, быстро принеси мне ящик с песком!.. Вот этот знак - видишь? Что это такое по-твоему?

Бай Юй палочкой прочертила в песке несколько линий.

Рука у нее немного дрожала от нетерпения, потому что она чувствовала, как сразу несколько догадок в ее голове выстраиваются в одну понятную теорию.

- Это ведь то же самое, - сказала маленькая служанка. - Только веток меньше и стволик потоньше... Молодая елочка?

- Это знак воды "шуэй", как его чертили на бронзовых сосудах... Смотри - вот так его писали

обычно... по бокам не черточки, а точки... а вот так стали писать позже... Понимаешь? - с торжеством спросила Бай Юй.

- Не понимаю! - с энтузиазмом помотала головой Ли Лэ.

- Это не елка! Это река с двумя берегами и притоками! Поэтому она означает "север" - потому что Поднебесная с северной стороны ограничена Хуанхэ, Желтой рекой! В старые времена этот символ должен был обозначать и Хуанхэ, и север!

Она торопливо отвязала нефритовый би с пояса.

Если один из знаков - "север", то вполне возможно, что другие знаки тоже изображают стороны света.

Непонятная сетка из пересекающихся линий была похожа на знак "запад", как его изображали на гадальных костях - изначальная его форма и значение было "плетеная корзина". Бай Юй помнила теории из лекции на 4м курсе, что пиктограмма изображает гнездо, потому что птицы на закате садятся в гнезда, или корзину, потому что в корзину опускают поклажу, как солнце опускается на западе.

Если "сетка" - это запад, тогда почему напротив нее начерчена половинка луны? Восток всегда обозначался знаком солнца. Самое старое верховное божество зовется Властелин Востока, потому что он повелевает солнцем. Гм. Непонятно.

Там, где должен был быть знак "юг", красовался маленький домик с треугольной крышей. Может быть, значение крылось в обычае китайцев поворачивать дома входом на юг?

В любом случае, разумно было допустить, что четыре древних иероглифа на нефритовом диске соответствуют четырем сторонам света. Что дальше с диском делать, все равно было непонятно...

- Может быть, я что-то пропускаю?.. - думала Бай Юй и хмурилась. - Север... или Хуанхэ... Восток или луна... Запад или... Что еще может обозначать этот иероглиф? Птицы садятся в гнезда, солнце садится на западе, вещи опускают в корзину... □ "шуай", опускается, нисходит... □"ся", вниз... □ "по", нисходящий, склон... Что?!

Это был тот самый □ "по", который входил в название "Банпо", археологической культуры, керамика которой изобиловала "елочками", и которая сразу пришла на ум Бай Юй, когда она в первый раз увидела этот знак на амулете Фэн Цзы.

Откуда начали, туда и вернулись?!

Было уже темно. Дождь шелестел за окном.

Ли Лэ поставила на стол две лампы.

Бай Юй задумчиво водила пальцем по ровным линиям на нефрите.

Потом она убрала палец и уставилась на знак "восток".

Это не луна! Это половина знака солнца!

Недоделанный кружок означал и восток, и слово □ "бан" (половина, посреди)!

Вторые значения "востока" и "запада" вместе составляли слово□□ - Банпо, название деревни! "Банпо" означает "на середине склона холма".

Загадка была похожа на ребус из детского журнала □□□□□"Маленький Ньютон" - сопоставить все слова, подходящие к каждому знаку, и составить известную фразу.

На севере или у реки Хуанхэ, в деревне Банпо... надо что сделать?

Вот эти четыре человечка, похоже, нарисованы здесь не для красоты.

Если другие знаки относятся ко времени надписи на гадальных костях, то, скорее всего, это древнейшая форма иероглифа □ "ли" (стоять).

Встать лицом к чему-то?

Бай Юй закрыла глаза. и глубоко вздохнула.

Она вспомнила, лицом к чему надо встать.

Лето перед вторым курсом было наполнено молодостью, счастьем и свободой.

Бай Юйшу и Чан ЯньЮань были, как два юных сокола, первый раз вылетевшие из родного гнезда. Они пересекли на самолете Центральные Равнины и приземлились в Сиане, там, где начинаются отроги Тибета.

Они обещали звонить родителям через день.

Они сказали родителям, что едут в студенческий альп-лагерь, но до альп-лагеря у них еще были обширные планы.

Выспавшись в самолете, Бай Юй и Чан ЯньЮань прилетели в Сиань утром.

Сначала они посетили музей-заповедник Банпо, посмотрели на знаменитые черепки, украшенные никому не понятными символами, попросили кого-то сфотографировать их в обнимку на фоне соломенных хижин, ненадолго пристроились к одной из экскурсий и послушали о том, что 7000 лет назад в Банпо мужчины и женщины не вступали в брак, а меняли партнеров, когда заблагорассудится.

Потом Бай Юйшу села в одной из хижин на пол и закричала на вошедших туристов "Кто вы такие, что вы делаете в моем доме?! Мой временный муж, прогони чужих людей!" Туристы перепугались и вызвали охрану. Бай Юйшу и Чан ЯньЮаня с позором выгнали из музея, и они, хохоча, залезли в машину, взятую напрокат Чан ЯньЮанем, и поехали на юг через оживленные кварталы Сианя - к небольшому горному плато в 30 километрах от города.

Машину можно было не брать, из Сианя ходил пригородный автобус, но Чан ЯньЮань очень хотел устроить для Бай Юйшу незабываемую поездку и показать себя надежным человеком.

Оставив машину в кемпинге, они взяли рюкзаки и отправились в горы.

Небо и земля приняли их в свои теплые ладони.

Все птицы поют для тебя и все цветы цветут, когда рядом любимый мальчик, а под армейскими штанами надеты кружевные трусики. И ты думаешь "Наверно, сегодня это произойдет."

И все звезды мира сияют в его глазах.

Это была их первая ночь вдвоем в палатке.

Вечером они жгли костер и смотрели, как горячие искры взлетают в небо и перемешиваются с холодными звездами. Они смеялись весь день, а теперь сидели и молчали. Чан ЯньЮань так самозабвенно поддерживал костер, как будто он был пещерным человеком! Он клал и клал в него ветки, клал и клал... У него рядом лежала целая куча этих чертовых веток, просто бесконечный запас!

- Бай Юйшу, - наконец сказал Чан ЯньЮань.

- Мм?

Он уставился на нее, словно забыл, что хотел сказать. Отблески огня играли у него на лице и отражались в серых глазах. Чан ЯньЮань стал сказочно красив в этом пляшущем свете, так что сердце у Бай Юйшу, как искры костра, вспыхнуло и поднялось к небесам. Ей очень захотелось, чтобы он обнял ее, прижал к себе, чтобы она обхватила руками его шею...

- Пора спать, - сказал Чан ЯньЮань.

Отчего-то лицо у него сделалось несчастным.

- Ты устраивайся, - промямлил он. - Я потом... Я еще веток подложу...

Бай Юйшу долго лежала в спальнике, пока не начала засыпать. Через три года Чан ЯньЮань залез в палатку. Бай Юйшу замерла в темноте, а сердце у нее в это время пыталось выскочить из груди. Она боялась, что его стук выдаст, как она ждала Чан ЯньЮаня.

Чан ЯньЮань затих, как будто его вообще тут нет.

Прошло несколько минут.

Ничего.

Прошло еще несколько минут.

Разочарование заползало к ней в душу.

- Бай Юйшу, тебе не холодно? - прошептал в темноте Чан ЯньЮань.

Бай Юйшу ударилась в панику!

Если она скажет, что холодно, это будет звучать, как приглашение! Он сразу поймет, что она только и надеется, чтобы он начал к ней приставать! А если она, как дура, скажет "Да, мне что-то холодно", а он скажет "На тебе второе одеяло"? Вот будет позор!

Бай Юйшу затаилась и перестала дышать.

Она так ждала этой минуты, а теперь струсила.

Вот если бы он сам протянул к ней руку и погладил ее, и поцеловал в темноте...

Прошло еще несколько минут.

Бай Юйшу заснула.

Холодные звезды с высоты взирали на догоревший костер у палатки.

Утром все было, как всегда, прекрасно и замечательно.

Бай Юйшу изо всех сил делала вид, что она очень счастлива от близости к природе, и больше ничего ей в жизни не надо.

Чан ЯньЮань затащил ее на вершину каменного пальца, и они смеялись, и кричали на весь мир "Я хозяин этой горы!", и распугали всех птичек и все цветочки, которые пели для них вчера.

Когда они спустились по крутому скальному карнизу, они неожиданно оказались в потайной лощине, стены которой были увиты плющом. Бай Юйшу обернулась к каменному пальцу и увидела, что с этой стороны на высоте человеческого роста на нем был выбит знак, один из неразгаданных символов культуры Банпо - примитивная "елочка" с двойным стволом. Ветер и дождь за сотни лет обточили края рельефа и мох поселился в его глубине...

Бай Юй смотрела на пламя лампы и не видела его, мысли ее были далеко в будущем...

Она поняла, что ей делать дальше.

Ей нужно идти на север, в долину Хуанхэ, в Банпо и найти скальный алтарь к югу от деревни.

Она еще не знала, что ждет ее там, но это был ключ к тайне нефритового диска, который перенес ее душу в эпоху Воюющих Царств.

Она задумчиво повертела нефрит, лежавший перед нею на столе.

Надо ли было сделать что-то еще - неизвестно, возможно, на месте будет понятнее.

Самое главное, что нефритовый би давал ей надежду вернуться в родной 21 век!

Вернуться к Чан ЯньЮаню!

Секретные тексты семьи Бай могли содержать еще какие-нибудь подсказки насчет амулетов и древних символов.

Ли Лэ уже спала на сундуке.

Бай Юй долила масла в лампу и придвинула к себе бамбуковую рукопись.

---

*[101] □□ Хуанди (Желтый Император) - легендарный император, почитающийся богом. Правил 2698–2598 до н.э. Ввел оружие, правильную одежду, шелк, письменность, колесо, строительство домов, лодки, астрономию, календарь, математику, медицину, философию, свод законов, спортивные игры и пр.

*[102] □ "у" - шаман

Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы!

http://tl.rulate.ru/book/80035/2755192